

Любинский Адам Иванович

**Русская армия и ген. Куропаткин
как полководец**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А28

А28 **Адам Иванович Л.**
Русская армия и ген. Куропаткин как полководец / Любинский Адам Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 134 с.

ISBN 978-5-519-94344-4

ISBN 978-5-519-94344-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ствіе того, что слабое Китайское Правительство не могло намъ гарантировать цѣлость и безопасность нашей Восточно-Китайской желѣзной дороги. Во всемъ этомъ Японія склонна была видѣть стремленіе Россіи утвердиться навсегда въ Манчжуріи, что противорѣчило ея планамъ. Тогда Японія сосредоточила все свое усиліе на томъ, чтобы подчинить своему неограниченному вліянію слабую Корею, представлявшую въ стратегическомъ отношеніи прекрасную базу для наступательныхъ операцій японской арміи противъ Россіи. Проникновеніе Японіи въ Корею являлось, такимъ образомъ, вопросомъ, грозящимъ нашей безопасности и, конечно, Россія не могла на это согласиться. Такъ назрѣли одновременно вопросы по дѣламъ корейскимъ и манчжурскимъ.

Заклучивъ въ 1903 году оборонительный союзъ съ Англіей, заручившись сочувствіемъ общественнаго мнѣнія въ Америкѣ, подготовившаго заключеніе займовъ для войны съ нами и нейтралитетомъ Китая, Японія обратилась къ Россіи съ предложеніемъ пересмотрѣть существующіе договоры съ цѣлью яко-бы установить „политическое равновѣсіе“ на берегахъ Тихаго океана. Предложеніе это было нами принято и съ Августа 1903 года начался обмѣнъ взглядовъ. Требования Японіи сводились къ очищенію нами Манчжуріи и къ признанію за нею преимущественнаго торгово-экономическаго положенія въ Корей, съ правомъ охраны его военною силою. Мы соглашались на это, но отклоняли вопросъ о Манчжуріи, касавшійся только Китая и требовали, въ свою очередь, чтобы Японія не пользовалась никакою частью территоріи Кореи для стратегическихъ цѣлей и свободу плаванія черезъ Корейскій проливъ. Японія уклонялась отъ принятія нашихъ предложеній и 3 января 1904 г. представила нашему Правительству свои послѣднія предложенія по Манчжурскому и Корейскому вопросамъ.

Обстоятельства сложились такъ, что наше Правительство получило возможность отвѣтить на предложенія Японіи только 21 Января. Между тѣмъ 23 Января японцами былъ захваченъ нашъ пароходъ „Екатеринославъ“, а 24 Японскій посланникъ сообщилъ нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ о прекращеніи дипломатическихъ переговоровъ. Въ тотъ же день Японскій флотъ вышелъ изъ Сасебо двумя отрядами: 1) подъ командой Уріо къ Чемульпо для захвата нашихъ стаціонеровъ „Варяга“ и „Корейца“ и 2) подъ командой Того къ Портъ-Артуру для минной атаки нашей эскадры.

Въ ночь съ 26 на 27 Января 1904 года японцами была произведена внезапная атака миноносцами на нашу эскадру, мирно

стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ П.-Артура. Послѣдствіями этой атаки были серьезныя поврежденія нашихъ лучшихъ броненосцевъ „Цесаревича“ и „Ретвизана“, а также крейсера „Паллада“. Война началась.

ГЛАВА II.

Театръ войны.

Существенными свойствами театра войны являются:

- 1) Огромная удаленность его для насъ отъ базы (Европейская Россія),
- 2) Гористость большей его части,
- 3) Бѣдность хорошими путями сообщенія,
- 4) Своеобразный климатъ,
- 5) Обиліе продовольственныхъ средствъ.

Театромъ войны были: Мукденская провинція Манчжуріи, Ляодунскій полуостровъ съ Квантуномъ и полуостровъ Корея.

Поверхность театра войны можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся части: равнину, къ Западу отъ Восточно-Китайской ж. д. и горную страну—къ Востоку отъ нея.

Горная страна образуетъ собою хребетъ Фейшулинъ, который тянется отъ г. Цянчана до Симучена. Онъ дикъ, покрытъ лѣсами и мало доступенъ, особенно, въ Восточной своей части. Переѣзды черезъ хребетъ возможны только по труднымъ переваламъ. Изъ нихъ:

- 1) **Фейшулинскій**—на главной дорогѣ изъ Кореи черезъ Фынханчуанъ къ Ляояну.
- 2) **Модулинскій**—на параллельной вѣткѣ той-же дороги и
- 3) **Далинскій** на дорогѣ изъ г. Сюняя къ г. Хайчену.

Продолженіе Фейшулинскаго хребта на Ляодунѣ носитъ названіе Сенью-шанъ. Онъ тянется вдоль Ляодунскаго полуострова. Этотъ хребетъ гораздо доступнѣе Фейшулинскаго и пересѣкается многочисленными дорогами, ведущими отъ берега Корейскаго залива къ побережью Ляодунскаго залива. Проходя далѣе къ югу, этотъ горный кряжъ образуетъ Квантунскій полуостровъ, на южной оконечности котораго расположена крѣпость Портъ-Артуръ. На перешейкѣ, соединяющемъ Ляодунъ съ Квантуномъ, лежитъ г. Киньчжоу, вблизи котораго находится весьма сильная по своимъ природнымъ свойствамъ Киньчжоусская позиція, запирающая входъ съ Ляодуна на Квантунъ.

Съ сѣвера на югъ театръ войны прорѣзывается Восточно-Китайской ж. д. (Харбинъ-Мукденъ-Ляоянь-Хайченъ-Далшичао-Киньчжоу-П.-Артуръ), служившей намъ единственной коммуникаціонной линіей.

Изъ рѣкъ важнѣйшія въ Западной части: **Ляо-хэ** и **Хуньхе**, въ Восточной—**Ялу**, отдѣляющая Манчжурію отъ Кореи и бывшая, по своимъ свойствамъ, всостояніи сыграть роль серьезнаго препятствія при вторженіи изъ Кореи въ Манчжурію и р. **Тайдзыхэ**, текущая съ востока на западъ, могущая пріобрѣсти для насъ значеніе оборонительной линіи на путяхъ наступленія японцевъ къ Мукдену. Не лишены были также тактическаго значенія многочисленные горные ручьи и рѣки, сильно вздувавшіеся послѣ дождей и затруднявшіе движеніе большихъ отрядовъ.

Важнѣйшія дороги театра:

- 1) „**Императорская дорога**“ изъ Мукдена въ Пекинъ.
- 2) Гиринъ-Телинъ-Мукденъ.
- 3) Ляоянь-Фынханчуэнь-Ичжу.
- 4) Мукденъ-Ляоянь-Пинкоу-Киньчжоу.
- 5) Горный путь Дагушанъ-Хайченъ съ вѣтками на Кайджоо и Далшичао.

Пунктами удобными для высадокъ были: устье рѣки Ялу, Дагушанъ, Бицзыво, Дальній и Пинкоу.

Значеніе Корейскаго театра обуславливалось его географическимъ положеніемъ „предверія“ къ Манчжуріи. Такимъ образомъ, занятіе Кореи позволяло нашему противнику спокойно обосноваться на материкѣ немедленно послѣ открытія военныхъ дѣйствій, создать себѣ тамъ промежуточную базу и подготовить вторженіе въ Маньчжурію съ сухого пути, въ случаѣ же неудачи—оказать русскимъ серьезное сопротивленіе въ дикихъ горахъ, наполняющихъ этотъ полуостровъ.

Пунктами Кореи, имѣвшими значеніе въ военномъ отношеніи являлись: Фузанъ, Гензанъ, Чемульпо и Цинампо.

И такъ, возможными операціонными линіями для японцевъ могли быть:

- 1) **Японія-Фузанъ-Ичжу-Фынханчуэнь-Ляоянь** (1050 вер., сухого 950 вер.).

Японія-Цинампо-Ичжу-Ляоянь (1380 вер., сух. 580 вер.).

Японія-Гензанъ-Ичжу-Ляоянь (1250 вер., сух. 600 вер.).

Всѣ эти направленія вели къ важной цѣли, такъ какъ выводили въ сердце Маньчжуріи, гдѣ вѣроятнѣе всего и надо было ожидать сосредоточенія русской арміи. Кромѣ того, операція эта послѣ перехода черезъ Ялу уже давала ту выгоду, что препят-

ствовала подача помощи Портъ-Артуру, если бы, въ связи съ дѣйствіями японцевъ противъ главныхъ русскихъ силъ, они предприняли серьезныя операціи относительно Квантуна.

2) **Японія-Дагушанъ-Ляоянь** (1340 вер., сух. 260 в.).

Выгоды этой линіи краткость и возможность прервать сообщеніе между Квантуномъ и Ляоянемъ движеніемъ на Кайджо, Дашичао или Хайченъ, но ею можно было воспользоваться только въ случаѣ полного овладѣнія моремъ.

3) **Японія-Бицзыво-Кинъчжоу**, но этотъ путь тоже былъ возможенъ только въ случаѣ полного овладѣнія моремъ.

4) **Японія-Инкоу-Ляоянь** (1400 вер., сух. 100 вер.).

Самое краткое изъ всѣхъ направленій, но доступное лишь только въ случаѣ полного заблокированія русскаго флота въ Артурѣ.

Что касается нашихъ плановъ въ Маньчжуріи, то, т. к. инициатива была съ самаго начала въ рукахъ японцевъ, для насъ объекты дѣйствій могли вырисоваться только постепенно въ зависимости отъ намѣреній противника и хода событій.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы сторонъ.

Россія.

Въ Маньчжуріи, Пріамурскомъ и Сибирскомъ округахъ къ началу войны были расположены:

- 9 стрѣлк. див. по 4 полка 3-хъ бат. состава,
- 3 Сибирск. дивизіи по 4 полка 4-хъ бат. состава,
- 2 казачьи дивизіи нормальнаго состава,
- 2 отдѣльныхъ бригады по 6 бат.,
- 3 отдѣльныхъ полка по 3 бат.,
- 1 отдѣльный дивизионъ,
- 2 отдѣльныя сотни.

Всего 120 бат., 95 сотенъ, 380 пол. орудій и 8 пулемет., въ общей сложности 130.000 человѣкъ.

Собственно въ Маньчжуріи, на Ляодунскомъ полуостровѣ и въ П.-Артурѣ послѣ мобилизаціи было 110.000 человѣкъ, 250 орудій и 8 пулеметовъ.

Японія.

13 пѣх. див. въ томъ числѣ гвардейская по 4 полка 3-хъ бат. состава (бат. 4 роты, рота 250 чел.).

12 кавал. полк. по 3 эскадрона (190 коней),

13 резервн. бригады по 8 бат.

и соотвѣтствующее количество специальныхъ войскъ. Всего въ общей сложности 250.000 чел., 670 орудій,

Оригинальной особенностью японской арміи являлось включеніе въ ея составъ особаго корпуса: „военныхъ носильщиковъ“.

Вооруженіе японской арміи было по качествамъ равное нашему, но у нихъ было значительно больше артиллеріи, за то наша артиллерія, была выше въ техническомъ отношеніи. Отсутствіе у нашей артиллеріи разрывнаго снаряда (гранаты) въ значительной степени чувствовалось во время боевъ, т. к. въ то время, когда японская артиллерія уничтожала своими „шимозами“ наши укрѣпленія и закрытія, наша, не имѣя такого снаряда, шрапнелью могла поражать только лошадей и людей.

Снаряженіе японцевъ значительно превосходило наше своею легкостью и цвѣтомъ обмундированія, дававшимъ возможность японскому солдату быть мало замѣтнымъ на разстояніи.

Боевая подготовка японской арміи въ смыслѣ тактической выучки и обученія была выше нашей. Пѣхота умѣла лучше окапываться и примѣняться къ мѣстности, а артиллерія, кромѣ того, была хорошо обучена стрѣлять по невидимымъ движущимся цѣлямъ, что давало ей возможность укрыто располагаться на позиціяхъ и потому нести меньшія потери.

Духъ японской арміи во все время воины былъ прекрасный и японскій солдатъ представлялъ изъ себя отличнаго бойца, соединявшаго въ себѣ храбрость, презрѣніе къ смерти съ солидной индивидуальной подготовкой, настойчивостью и страстнымъ желаніемъ побѣды.

Развѣдывательная и шпіонская службы были у японцевъ поставлены образцово, поэтому они знали обо всемъ, что дѣлается у насъ, мы же всю кампанію дѣйствовали съ почти завязанными глазами.

Подготовка театра войны съ нашей стороны въ инженерномъ отношеніи была очень слаба, а если что и было нами сдѣлано въ этомъ отношеніи, то носило характеръ спѣшности и не всегда соотвѣтственности. Хорошія карты театра войны отсутствовали, а тѣ, которыя имѣлись, были не точны, какъ въ отношеніи населенныхъ пунктовъ, такъ и путей сообщенія.

ГЛАВА IV.

Назначеніе Куропаткина Командующимъ Маньчжурской Арміей.

„Кто передъ ратью будетъ, пылая,
Вздитъ на клячѣ, ѣсть сухари;
Въ стужѣ и въ зноѣ мечъ закаляя,
Спать на соломѣ, бдѣть до зари“.
(Державинъ о Суворовѣ).

Когда послѣ предательскаго нападенія японцевъ на нашу Портъ-Артурскую эскадру была объявлена война, а Главнокомандующимъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ у многихъ въ обществѣ, и даже среди военныхъ, было нѣкоторое разочарованіе и сожалѣніе, что Куропаткинъ будетъ не у дѣлъ въ этой кампаніи. Его боевая репутація стояла очень высоко: за нимъ былъ опытъ длиннаго ряда Туркестанскихъ походовъ, былъ опытъ русско-турецкой войны и ахаль-текинской экспедиціи, добытый имъ подъ руководствомъ „бѣлаго генерала“, незабвеннаго М. Д. Скобелева. Облитый лучами скобелевской славы, онъ казался всѣмъ намъ и наслѣдникомъ скобелевскихъ талантовъ—вести войну рѣшительно, настойчиво и смѣло,—и умѣнія вдохновлять войска, бросать ихъ безъ отказа на смерть. Большіе курскіе маневры 1902 года онъ, говорили, провелъ блистательно, отличаясь необыкновенной простотой, съ которою жилъ во время маневровъ. И вотъ, когда 8-го Февраля 1904 года послѣдовало назначеніе Куропаткина Командующимъ Маньчжурской арміей, всѣ почувствовали какое-то облегченіе, удовлетвореніе и большую увѣренность въ успѣшномъ исходѣ войны. Нѣкоторые только сожалѣли, что не онъ былъ Главнокомандующимъ: и только Драгомировъ саркастически улыбался и спрашивалъ: „А кто-же будетъ при немъ Скобелевымъ“? Это было по драгомировски зло, остроумно... и, какъ оказалось, вѣрно.

Говорять, Драгомировъ, этотъ отличный психологъ, подмѣтилъ, что для роли полководца у Куропаткина нѣтъ таланта, нѣтъ вдохновенія, нѣтъ священнаго огня, который полководцу нуженъ также какъ поэту, художнику и музыканту. Драгомировскій вопросъ пробилъ первую брешь въ стѣнѣ слѣпонаго довѣрія къ Куропаткину. Стали припоминать будто Скобелевъ неоднократно говорилъ Куропаткину: „какъ второе лицо ты, Алексѣй Николаевичъ, хорошъ, но да хранить тебя Богъ браться когда-нибудь за командованіе. Ты нерѣшителенъ, у тебя нѣтъ воли и тебя всякій собьетъ... И какъ-бы выработанный тобою планъ ни былъ хорошъ, ты никогда не доведешь его до конца“.

Генералу Куропаткину надлежало на это отвѣтить быстрымъ и скорымъ отъѣздомъ къ арміи, подобно Адмиралу Макарову. Въмѣсто же этого онъ принимаетъ одну за другою депутаціи со стягами и иконами, посѣщаетъ прощальные обѣды и выслушиваетъ застольныя и иныя рѣчи и, прося у всѣхъ „терпѣнія, терпѣнія и терпѣнія“, только 28 февраля уѣзжаетъ на Дальній Востокъ.

И такъ, на прощаніе и приемы депутацій, было потеряно командующимъ арміею четыре недѣли. Что онъ могли ему пригодиться „тамъ“, мы это и увидимъ и почувствуемъ очень скоро.

Многіе скажутъ, что у Куропаткина могло найтись дѣло и въ Петербургѣ: надо было о многомъ условиться съ его приѣмникомъ Сахаровымъ, но несомнѣнно, что уже было поздно готовиться къ войнѣ и учиться военному дѣлу, а между тѣмъ за достовѣрное передаютъ, что съ пути, изъ Самары, Куропаткинъ потребовалъ выслать ему экстренно „курсъ стратегіи“ Михневича и „Горную войну“ австрійскаго фельдмаршала Куна. Книги ему выслали, но какая въ нихъ была польза, когда у насъ не было картъ горъ Манчжуріи и Кореи?...

ГЛАВА V.

Планъ войны и стратегическое развертываніе обѣихъ армій.

„Неужели Вы не имѣете своего опредѣленнаго плана“, говорилъ Тугутъ Суворову.

— Плана,—возразилъ Суворовъ,—а вотъ мой планъ.—И онъ развернулъ, передъ удивленнымъ министромъ... бланкетъ Императора Павла.

Однажды пришли 4 члена Австрійскаго гофкригерата и подали Суворову письменный планъ наступательныхъ дѣйствій до р. Адды въ Италіи, прося сдѣлать въ немъ какія угодно исправленія и дополненія. Фельдмаршалъ зачеркнулъ всю записку и написалъ на ней: „Ахъ! это вы до р. Адды, я же начну дѣйствія свои переходомъ черезъ р. Адду, а кончу кампанію, гдѣ Богу угодно будетъ“.

Говорятъ, что у генерала Куропаткина была два и даже три плана:

Первый—чисто оборонительный заключался въ слѣдующемъ: медленно отступать не ввязываясь въ бой съ противникомъ, нанося лишь ему потери и утомляя его. Куда отступать —это, говорятъ, еще не было рѣшено Куропаткинымъ.

„Надо умѣть отступать во время и во время, переходомъ въ наступленіе, наказать зарвавшася въ преслѣдованіи противника“, писалъ онъ въ своей объяснительной запискѣ. „Прійдется приучать лошадей къ мѣстному фуражу“, глубокомысленно замѣчаетъ авторъ записки. „Необходимо принять самыя энергичныя мѣры, дабы имѣть запасы топлива для варки пищи и къ зимѣ для отопленія. Надо начать готовить запасы дровъ по магистрали теперь же“, говоритъ онъ далѣе. „Тактика должна быть та же, что въ 1812 году. Надо будетъ вести партизанскую войну и этимъ изнурять противника“.

Далѣе Куропаткинъ заканчиваетъ свою записку и сводитъ ее къ слѣдующему: Планъ войны долженъ быть очень простой:

- 1) Борьба флотовъ за главенство на морѣ.
- 2) Десантъ со стороны японцевъ и противодѣйствіе ему,
- 3) Оборонительныя дѣйствія съ широкимъ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій до сбора значительныхъ силъ.
- 4) Переходъ въ наступленіе и вытѣсненіе японцевъ изъ Манчжуріи, а потомъ и изъ Кореи и
- 5) Десантъ въ Японію, разбитіе территоріальныхъ японскихъ войскъ, борьба съ народнымъ возстаніемъ и овладѣніе столицами.

Не правда-ли какъ хорошо? Въ Мукденѣ, въ Штабѣ Главнокомандующаго Алексѣева, говорили объ этомъ планѣ съ усмѣшкою, свидѣтельствующей о большей трезвости ума и проницательности относительно политическихъ и стратегическихъ послѣдствій столь рискованнаго предпріятія. На этотъ планъ „**пятиэтажнаго**“ куропаткинскаго зданія смотрѣли тамъ лишь какъ на „воздушный замокъ“, да таковъ онъ былъ и по существу. Въ самомъ дѣлѣ: сперва сражаются флоты за главенство на морѣ, когда же эта борьба окончится, начнутъ сражаться арміи. Но вѣдь, если борьба на морѣ будетъ окончена въ нашу пользу, кого же тогда будетъ поражать г. Куропаткинъ своей арміей: вѣдь тогда Японія, очевидно, не всостояніи будетъ перевезти свои арміи на материкъ. Если же японскіи флотъ будетъ господствовать на морѣ и подъ его прикрытіемъ будутъ перевозиться японскія арміи, то какъ наша армія будетъ противодѣйствовать высадкамъ и гдѣ вообще она будетъ къ этому времени находиться, Куропаткинъ не говоритъ. Вѣдь слѣдующимъ пунктомъ стоятъ: „оборонительныя дѣйствія“. Но какое же это противодѣйствіе десанту обороною? Партизанскими дѣйствіями что-ли?

Но главное отличіе Куропаткинскаго плана отъ Суворовскаго въ томъ, что Суворовъ знаетъ гдѣ онъ начнетъ военныя дѣйствія

и не зналъ, гдѣ ихъ кончить, Куропаткинъ же зналъ гдѣ и чѣмъ онъ закончить войну, но не зналъ гдѣ и какъ онъ ее начнеть.

Оттого и результаты ихъ дѣйствій оказались столь несхожими.

А между тѣмъ планъ былъ дѣйствительно простъ: надо было, сосредоточивъ все, что можно, въ какомъ нибудь центральномъ пунктѣ, хотя бы даже у Ляояна или южнѣе, дѣйствовать быстро и рѣшительно, какъ Наполеонъ въ Сѣверной Италіи въ 1796 г., по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, стараясь разбить противника по частямъ, а не подставлять подъ его удары части своей арміи, какъ это все время дѣлалъ въ Манчжуріи Куропаткинъ.

Но такой планъ для его выполненія требовалъ вождя рѣшительнаго съ талантомъ и вдохновеніемъ, съ „глазомъ-ромъ, быстротой и натискомъ“, какъ говаривалъ Суворовъ, Куропаткинъ же, какъ скоро увидимъ, такихъ качествъ не имѣлъ и предпочиталъ заставлять и Россію и свои войска „терпѣть, терпѣть и терпѣть“.

Если взглянуть на карту театра военныхъ дѣйствій съ точки зрѣнія стратегическихъ соображеній о наиболѣе возможномъ направленіи операціонныхъ линій японскихъ войскъ для вторженія въ предѣлы Манчжуріи, то не трудно было почти сразу опредѣлить направленіе движенія ихъ Арміи по линіи: **Японія-Фузанъ-Сеулъ-Пеньянь-Ичжоу-Фынханчунъ - Ляоянь**, какъ единственно для нихъ возможное и выгодное по своему разстоянію и по другимъ стратегическимъ соображеніямъ, при условіи что всѣ ихъ настойчивыя старанія заблокировать Портъ-Артурскую эскадру и завладѣть моремъ не могли увѣнчаться успѣхомъ. За это же предположеніе говорили и тѣ свѣдѣнія, которыя у насъ имѣлись о начавшейся высадкѣ японскихъ войскъ въ Фузанъ еще 24 января. Сообразуясь съ этимъ, наши Манчжурскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Передовая конница ген. Мищенко была перекинута черезъ Ялу въ Корею, для наблюденія за движеніемъ японцевъ по указанному выше пути.

Восточный авангардъ (8 бат. 24 ор. 4 с. и 2 р. сап.) былъ расположенъ на р. Ялу въ Сахедзы (мѣсто предполагаемой переправы японцевъ для вторженія въ Манчжурію).

Южный авангардъ (8 бат. 14 ор. 6 эск.) у Инкоу, Кайджоо, Дашичао и Хайчена, на случай возможной, хотя и мало вѣроятной высадки у Инкоу.